

видимому, главным в объединении двух частей высказывания является внутренняя связь перехода от включающего предложения к вставной конструкции, переход мысли, поскольку основное назначение вставной конструкции состоит в том, чтобы «нормализовать» речевую ситуацию, в которой происходит общение, путем выравнивания фоновых знаний говорящего и собеседника. Определенная смысловая зависимость вставной конструкции от включающего предложения вытекает из того, что содержание вставки контекстуально обусловлено. Эта зависимость в ряде случаев выражается в том, что вставная конструкция может содержать неполнозначительные слова, слова-заместители и репрезентирующие слова, в связи с чем полнота значения вставного сообщения выявляется только на фоне включающего предложения, что обеспечивает их связанность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Седун Е. П. Синтаксис вводных образований в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.
2. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. шк., 1968; Самолетова Р. С. Структурно-семантический и функционально-стилистический статус парентезы в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1980.
3. Дружинина В. В. Вводные предложения и их функционирование в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970.
4. Сизенко О. Н. Вводные предложения в структуре включающего предложения и текста (на материале испанского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988. С. 10.
5. О связи и связности в высказывании и тексте см.: Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Л.: Наука, 1989. С. 29.
6. Долинин К. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение. С. 265.

*Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
доцент кафедры английского языка,
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 802.0-3

СУБСТАНДАРТНАЯ РЕДУПЛИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена одному из недостаточно изученных словообразовательных процессов: редупликации в субстандартной (разговорной) подсистеме английского языка. Лингвостилистический анализ субстандартных редупликативов выявляет основные группы по способу словообразования, по признаку номинативной функции, по фонологическим характеристикам, грамматическим параметрам и т. д. Проведенный анализ расширяет представление о процессах развития языка и его связи с социальными и общественными явлениями.

The article is devoted to one of the least investigated types of Word-Formation: reduplication in substandard subsystem of the English language. Linguostylistic analysis of substandard reduplicative derivatives helps to single out the basic groups according to different approaches. The analysis contributes much to our knowledge of the main processes in the language development.

Язык во всех своих проявлениях и разновидностях — явление социальное, и основные факторы, регулирующие существование и развитие языка, носят не только внутриязыковой характер [1], но и определяются рядом социальных реалий, получающих развитие прежде всего в периферийной подсистеме языка, так называемой субстандартной или нестандартной [2,3].

Предметом нашего исследования является лингвостилистический анализ одного из аспектов субстандартного словообразования, в частности редупликации. Актуальность темы определяется все более пристальным вниманием лингвистов к разговорной речи, включающей сниженную, жаргонную, сленговую лексику [4,5,6,7]. Подчиняясь основным языковым законам, разговорная речь между тем характеризуется непринужденностью, неподготовленностью, спонтанностью, что создает условия для появления оригинальных языковых единиц, стилистически и словообразовательно маркированных.

Вместе с тем, ряд словообразовательных процессов в данной подсистеме является еще мало изученным, хотя их функционирование в языке способствует выявлению общих тенденций и закономерностей с учетом социальной и ареальной дифференции языка.

Именно в субстандартной подсистеме раньше других лексических слоев языка обнаруживаются словообразовательные тенденции, которые могут получить развитие и в литературном языке, а также объяснить некоторые процессы, послужившие созданию и оформлению языковой нормы.

Среди существующих морфологических, лексико-семантических и фонеморфологических способов словообразования особый интерес представляет редупликация, объединяющая различные типы образования слов — аффиксацию, словосложение, семантические сдвиги, ономотопею — и являющаяся результатом сочетания лингвистических законов, фантазии и юмора носителей языка.

Редупликация — один из древнейших способов словообразования, особенно германской ветви индоевропейских языков, где удвоение и повтор использовались для усиления глаголов и индикации прошедшего и предпрошедшего времени.

Редупликативные образования встречаются во всех вариантах английского языка, например в креольском варианте: (picky-picky «choozy»; one-one «all alone»), в южно-африканском диалекте английского языка (fast-fast «very fast»; different-different «many and different») [8].

Редупликация характерна и для русского языка (чудо-юдо, шиворот-навыворот), и для немецкого (plem-plem gehen «сходить с ума»), но наибольшее распространение она получила в английском языке.

В определении редупликации нет единства. С. Флекснер определяет ее как процесс образования сложного слова путем рифмованного сочетания двух слов или рифмованного повтора основы слова с изменением или без него с ярко выраженной стилистической коннотацией.

Различаются три типа редупликативов:

1. Редупликация 1-го порядка представляет процесс точного повторения основного слова (buddy-buddy — «близкий друг»; she-she — «привлекательная девушка»).

2. Редупликативы 2-го порядка образуются путем повтора основного слова с добавлением или изменением начального согласного (itsy-bitsy — «крошечный»); иногда с включением в себя инфикса (hoor-de-door — «вот те на!»).

3. При редупликации 3-го порядка основное слово повторяется с изменением корневого или первичного гласного (tip-top — «замечательный»; chit-chat — «болтовня»).

Т. М. Беляева и В. А. Хомяков объединяют редупликацию и рифмованные комбинации в единый способ словообразования, предлагая 2 классификации редупликативов: 1) по способу словообразования и 2) по признаку номинативной функции [9].

По способу словообразования В. А. Хомяков выделяет 2 основные группы редупликативов: а) с аблаутом (*fiddle-faddle* — «чушь»); б) рифмованные редупликативы (*killer-diller* — «великолепная вещь (человек)»).

По признаку номинативной функции редупликативы подразделяют на следующие 2 группы:

1) в первой повтор имеет словообразовательную нагрузку и является способом образования просторечных слов с новым предметно-логическим значением (*gasket-jacket* — «модный костюм»);

2) во второй группе повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликатива (*actor-schmactor* — «актеришко»; *cold-schmold* — «холодина») с приставочным элементом *sh/sch/schm* из иврита.

Классификацию В. И. Хомякова можно дополнить и расширить. Так, по способу словообразования предлагается выделить 4 группы редупликативов:

1) редупликативы, образованные путем точного повторения начального элемента, т. н. тавтологизмы (*blah-blah* — «чушь»; *boo-boo* — «доллар»);

2) редупликативы с аблаутом (*flip-flop* — «колебания»; *flim-flam* — «обман»);

3) редупликативы с изменением начальной согласной во втором элементе (*boozy-woozy* — «пьяный»; *chgome-dome* — «лысина»);

4) редупликация с рифмованием двух значимых слов (*culture-vulture* — «любитель искусства»; *brain-drain* — «утечка мозгов»).

По признаку номинативной функции редупликативы предлагается подразделить на 3 группы:

1) редупликативы, где повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликатива (*dumb-dumb* — «дурак, тупица»);

2) редупликативы, где повтор несет словообразовательную нагрузку и является способом образования просторечных слов с новым предметно-логическим значением (*fat-cat* — «очень удачливый человек»);

3) редупликативы, семантической базой которых является звуковой символизм, ни один из элементов его не равен слову (*soo-soo* — «сумасшедший»; *foo-foo* — «дурак»).

Для более полной характеристики редупликативов необходим также анализ грамматического, семантического и фонологического аспектов субстандартной редупликации.

В фонологическом плане все анализируемые субстандартные редупликативы (327) можно подразделить на 4 группы:

1) абсолютное дублирование (*tum-tum* — «животик»);

2) редупликативы с аблаутом (*tittle-tattle* — «сплетни»);

3) редупликативы с изменением согласного во 2-м элементе (*music-schmusic* — «музычка»);

4) рифмованное сочетание готовых слов (*legal-eagle* — «юрист»).

Наиболее многочисленной группой редупликативов является 3-я, где особенно активен префикс *-schm* во втором элементе (45 слов), который привносит в новое слово стилистически сниженную насмешливо-пренебрежительную коннотацию (*picture-schmicture* — «картина»).

В 1-й группе, также многочисленной, абсолютное дублирование особенно преобладает в односложных элементах (talk-talk — «сплетни»), т. к. субстандартная лексика вообще и редупликативная в частности тяготеет к сжатости, краткости, делая слово более эмоциональным и выразительным.

В группе редупликативов с аблаутом наиболее многочисленная подгруппа слов с изменением гласных [i > a], например: zig-zag — «двигаться зигзагом»; jim-jam — «депрессия».

При рассмотрении формальной структуры редупликативов следует обратить внимание на рифмование элементов и, особенно, на рифмование готовых слов. При этом некоторые суффиксы, например у/ie, приобретают дополнительные коннотации (уменьшительно-пренебрежительную и насмешливую), например, lovey-dovey — «жена, дружба»; teeny-weeny — «крохотный». Обращение к созвучиям способствует выразительности и яркости высказывания [10]. Большую роль здесь играет звуковой символизм, т. е. появление определенной зависимости звуко сочетаний от ситуации общения, появления т. н. фонестем [11], обладающих определенной семантикой. Примером могут служить такие звуковые сочетания, как gl — «свет», fl — «движение»: flip-flop — «переключатель», fling-wing — «вертолет»; сочетания [sm, sl, sn], обладающие зачастую отрицательной коннотацией: slang-whang — «чушь», short-snort — «порция наркотиков». Суффиксы -ee, -y, -ie нередко символизируют идею уменьшительности: pee-wee — «маленький человек», insy-wincy — «крошечный человек».

Таким образом, следует отметить огромное влияние внешней звуковой формы слова на его значение, поэтому явление звукового символизма вообще и в редупликации в частности представляет большой интерес для дальнейшего исследования.

Анализ грамматической структуры (см. табл. 1) редупликативов позволяет сделать вывод, что наиболее продуктивной моделью является N + N (106:43%) и A + A (50:20%), остальные модели A + N (17), V + V, Ving + Ving представлены лишь немногочисленными примерами. Ряд редупликативов, особенно одноморфемные, являются псевдоморфемами в ономатопеических словах (puff-puff — «поезд», ding-dong — «звонок, гонг»). Поэтому определение их лексико-грамматического разряда затруднено. Тем не менее, важную роль играет в этом случае суффиксация, когда по принципу аналогии такие суффиксы, как -er, -y(ie), -ure, -ury, являются индикаторами лексико-грамматического разряда существительного: housie-housie — «домик», anchor-clanker — «моряк» century-schmentury — «век». Суффикс -y(ie) может быть также индикатором прилагательного: classy-chassy — «классная, привлекательная».

Таблица 1

Грамматическая структура субстандартных редупликативов

Часть речи	Суффикс	Количество элементов редупликативов	Пример
Noun	-y (ie)	72	housie-housie (домик)
Noun	-er (-or)	52	anchor-clanker (моряк)
Noun	-ure	4	culture-vulture (любитель искусства)
Noun	-ury	2	century-schmentury (век)
Noun	-ion	2	motion-lotion (век)
Noun	-y (ie)	68	classy-chassy (привлекательная женщина)
Adjektive	-ful	4	careful-schmareful (аккуратный)
Participle 1	-ing	4	rooting-tooting (восхитительный)

Принцип аналогии особенно важен, если корневая морфема является псевдоморфемой, не несущей никакой семантической нагрузки. Анализ семантической структуры редупликативов позволил выделить 3 группы редупликативных образований:

1. Редупликативы, в которых повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, включенного в семантику одного или обоих компонентов редупликативов, например: *fiddle-faddle* — «чушь».

2. Редупликативы, в которых повтор несет словообразовательную нагрузку и является способом образования просторечных слов с новым предметно-логическим значением, например: *fat-cat* — «богатый и удачливый человек».

3. Редупликативы, в которых ни один из элементов не равен слову, семантической базой таких редупликативов является звуковая символика (*hanky-panky* — «обман, жульничество»).

Наиболее многочисленна 3-я группа, где 37 слов являются ономатопами, остальные состоят из псевдоморфем, основанных на звуковом символизме.

Большое место в ряде редупликативов занимает семантический сдвиг [12] на основе метафорических и метонимических переносов, напр.: *dust-dust* — «новоиспеченный сержант» или *dead-head* — «дурак, тупица».

При анализе редупликативов по признаку номинативной функции ярко выделяется такая особенность, как стилистическая маркированность, которая достигается с помощью повтора, выполняющего интенсификационную и оценочную функции. Функцию интенсификации несет на себе повтор в так называемых тавтологизмах (*nicu-nice* — «чрезвычайно милый»). Функция оценки особенно заметна в редупликативах с префиксом — *schm*, придающим слову уничижительную коннотацию (*seargent-schmergent* — «сержантишко»).

Исследование семантической структуры выявило преобладание однозначных слов (272), что объясняется недолговечностью существования подобных слов и параллельным существованием синонимов-сленгизмов, образованных другими способами.

Анализ редупликативов также выявляет такие семантические явления, как сужение значения, например: *culture-vulture* — «любитель искусства» > «человек, наживающийся на искусстве». Расширение значения наблюдается в таких примерах, как *vofty-gofty* в значениях «деньги» < «власть, сила».

Исследование семантической дифференциации редупликативов по признаку принадлежности их к тому или иному тематическому полю выявило преобладание таких тематических групп, как «секс», «музыка», «наркотики», «военная служба», «полицейская и криминальная лексика», что объясняется социальной природой сленга, носителем которого является молодежь, члены различных группировок и объединений по профессиональному или криминальному признаку. Сексуальная революция, распространение наркотиков также отразились на появлении редупликативов ономотопического происхождения, например *wacky-tabbacky* — «марихуана». Тематические группы «секс» и «наркотики» многочисленны.

Субстандартная редупликативная лексика характеризуется большим количеством синонимов в таких словах, как «дурак» (11), «пьяный» (7), «чушь» (18). Например, *skunk-drunk*, *gun-dumb*, *coo-coo*, *hoozy-woozy*, *dee-dee*, *zig-zag* являются синонимами, означающими «drunk».

Редупликация — стилистически маркированный способ словообразования, поэтому употребление редупликативов в речи является своеобразным показателем, характеризующим речь персонажей, их общественный, социальный статус, образовательный уровень. Однако редупликаты различны по степени сниженности. Часть их отмечена в словаре значком «табу», другие вполне употребимы в литературно-разговорном языке.

Функция субъективной оценки — наиболее характерная стилистическая функция редупликативов в речи. Редупликативы придают речи персонажа яркость, эмоциональность, насмешливое отношение. Например: «He doesn't know how to be soft-spoken and genteel, like us. You have to talk to him in a way he understands, like Reed does. Angus wouldn't have spoken to Reed in the condescending way he does to you because he respects Reed. And he respects him because Reed doesn't kowtow to him», где kowtow означает «раболепствовать». Здесь стилистическая маркированность редупликатива придает контексту больше эмфазы, особенно на фоне литературного языка персонажа — женщины с прекрасным образованием и манерами, чтобы подчеркнуть важность ее слов для своего сына.

Таким образом, редупликация — одно из оригинальных творений языка и представляет большой интерес для изучения с точки зрения ее исторического функционирования в языке, влияния звукового символизма в образовании редупликации. Важным является и исследование стилистических функций редупликативов в различных контекстах и стилях, особенно в газетном, в языке рекламы. Все это значительно расширяет наше представление о процессах развития языка и его связи с общественными и социальными явлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М.: Высш. шк., 1982. 135 с.
2. Soudek L. Structure of Substandard words in British and American English. Bratislava, 1967. 217 p.
3. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 135 с.
4. Там же, что и в 1.
5. Там же, что и в 3.
6. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 242 с.
7. Пономарева О. Б. Анализ семантической совместимости словообразовательных компонентов в субстандартной глагольной суффиксации // Коммуникативно-прагматические аспекты лингвистики при обучении иностранным языкам: Сб. науч. трудов. Тюмень: ТГУ, 1988. С. 54-61.
8. Там же, что и в 1.
9. Там же, что и в 3.
10. Назарова Т. Б. Филология и семантика. М.: Высш. шк., 1994. 184 с.
11. Там же, что и в 6.
12. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1988. 294 с.

*Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА —
доцент кафедры французской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 804.0-4

О МЕСТЕ СОНАНТОВ В СИСТЕМЕ СОГЛАСНЫХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. Во всех языках мира сонанты представляют особую категорию звуков, что не всегда подтверждено инструментально. Между тем комплексный анализ экспериментального материала, включающий использование осциллографического, спектрального, слухового и аудиторского анализов, а также проверку их результатов методами математической статистики, объективно доказал, что в сонантах обнаруживается сложное взаимодействие физической природы и лингвистических отношений.